

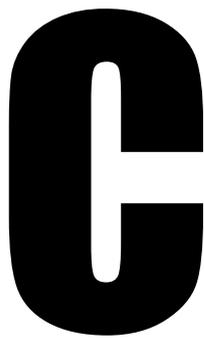

Под пирамидой начертано: *Novus ordo seclorum* (дословно - «новый порядок веков»)

Игорь Андрушкевич (Буэнос-Айрэс, Аргентина)

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

К 70-ЛЕТИЮ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ СТРУКТУР, ЗАЛОЖИВШИХ ФУНДАМЕНТ СЕГОДНЯШНЕГО ВАРИАНТА «НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА»...

Емьдесят лет тому назад, еще во время бушевавшей тогда всемирной войны, были заложены фундаменты намечавшегося тогда сегодняшнего варианта «нового мирового порядка». В первую очередь был учрежден в 1944 году Всемирный банк. Затем, в следующем 1945 году, были учреждены Международный Валютный Фонд и Организация Объединенных Наций (ООН). Во время учредительных актов этих организаций и было тогда выражено намерение учреждения «нового мирового порядка». Конечно, этим формальным учреждениям предшествовали сложные приготовления, начиная с «Атлантической хартии», подписанной в 1941 году США и Англией. Также имелись несомненно и прецеденты, как, например, Лига Наций.

NOVUS ORDO SECLORUM

Однако, сами понятие и терминология «нового мирового порядка» существовали уже давно, как об этом свидетельствует многие прецеденты. Например, надпись *Novus ordo seclorum* (дословно означает «новый порядок веков») фигурирует на банкнотах США в один доллар с 1935 года.

Официальный орган итальянской коммунистической партии, уже в начале двадцатых годов прошлого века, тоже так назывался: *L'Ordine Nuovo*. Это отнюдь не мешало вождю итальянской фашистской партии Бенито Муссолини тоже требовать создания «нового порядка», как затем и самому Адольфу Гитлеру и его национал-социалистической партии провозглашать *die neue Ordnung*.

Даже в многочисленной тогда Русской эмиграции это выражение появляется в тридцатых годах. В гимне тогдашней молодежной организации НТСНП, вторая строфа начинается словами: «За новый строй...».

Учрежденная семьдесят лет тому назад, эта всемирная политическая и финансовая система базировалась на всеобщем глобальном сознании, что весь мир, наконец, впервые достиг известного всемирного цивилизационного единства и стал единой «вселенной», то есть повсюду населенной земной территорией, при одновременной связи между всеми ее частями. (Само слово «вселенная» является калькой древнегреческого слова *οἰκουμένη* («экумени», «населенная земля», от корня «экос», или «ойкос», дом, хозяйство).

Правда, Константинопольский Вселенский (т. е. «Экуменический») Патриарх Афинагор I (1886 – 1972) в свое время заявил, что это уже «вторая экумени», ибо первой был древний эллинистический мир, возникший после завоеваний Александра Македонского. Можно добавить, что этот первый «экуменический» мир просуществовал почти целое тысячелетие, от основания Александрии в 331 году до Р. Х., до ее падения в 642 году после Р. Х.)

Цивилизация этой первой вселенной продолжала затем еще достаточно существовать почти пол тысячелетия в рамках Восточной Римской Империи. Например, известный русский византинолог А. А. Васильев отмечает, что византийская провинция Сицилия имела самый высокий цивилизационный уровень в Западной Европе. Города Сицилии были тогда единственными городами Западной Европы где еще действовали водопроводы и система канализации. Затем Сицилия была завоевана западными европейцами (норманнами, французами, испанцами) и «приобщена» к феодальной системе Западной Европы. В 1282 году французские гарнизоны в Палермо и в других городах Сицилии были вырезаны местным населением. (На эту тему, Джузеппе Верди написал оперу *Vespro siciliano*). Возникла мафия. (В Италии мне даже говорили, что, якобы, само это слово образовано из начальных букв фразы «*Mortè a franchezi Italia anèla*», смерть французам Италия желает. Но это вряд ли

так, ибо сицилианцы Сицилию всегда называют Сицилией, а не Италией.)

В Калабрии, другой византийской провинции в Италии, еще в XII веке процветали православные монастыри, в которых переписывались греческие богословские и богослужебные рукописи. Группа калабрийских ученых, в конце прошлого XX века, предложила создать «Византийский Союз», в рамках ООН, для культурного объединения стран и территорий с византийской культурой. Наша Русь тоже несомненно была во многих отношениях органической частью этого византийско-эллинистического мира, а не только одной из метрополий Константинопольского Вселенского Патриархата. Наша шкала ценностей до сих пор сохраняет следы этих своих истоков.

Конечно, можно указать, что эта «первая экумени» на самом деле не была полностью таковой, ибо она не охватывала Дальнего Востока и Америки. Хотя, английский историк Арнольд Тойнби утверждает: «*Успехи эллинизма безмерны и многочисленны. До сих пор они не были превзойдены никакой другой цивилизацией. В период своего наибольшего распространения, эта культура на Западе дошла до Британии и Марокко (в латинском облачении), и на Востоке до Японии (в буддийском облачении)*».

Однако до Нового Мира эта первая экумени все-же не дошла, хотя и существуют предположения, что Христофор Колумб был знаком с какими-то древними александрийскими картами мира, на которых якобы были отмечены и американские берега, но, по-видимому, без указания, что это отдельный (от Азии) материк. (По-видимому, эти карты попали на Запад, возможно в Геную, откуда происходил Колумб, после разграбления Константинополя «рыцарями» IV «крестового» похода в 1204 году.

В Александрии знали, что земля имеет шарообразную форму. Греческие фараоны Египта создали в III веке до Р. Х. Александрийскую библиотеку и Александрийский университет. В этом эллинистическом центре высшей культуры возникла геометрия Эвклида, была развита идея, что Земля является круглой, была высчитана ее окружность с удивительной точностью, и были созданы первые карты мира.)

Нельзя терять из виду, что сама Христианская Церковь возникла на территории и во время этой первой «вселенной», многополюсной и многоязычной. Сам Крест Господен свидетельствует своей трехязычной надписью об этом. Больше того, Христианство уже тогда знало, что эта вселенная еще не достигла своих концов, каковые, однако, будут своевременно достигнуты под знаком Креста. Корабли Колумба плыли в поисках Нового Мира под парусами с большими изображениями Креста, а сам он имел имя Христофора, «Носителя Христа».

Евангелие свидетельствует: «*И проповедано будет сие Евангелие царствия по всей вселенной (οἰκουμένη), во свидетельство всем народам*». (Матф. 24, 14). «*По всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной (οἰκουμένης) слова их*». (Римлян. 10, 18. Интересно, что этот стих повторяет Псал. 18, 5). Однако, на всю эту вселенную в свое время придет искушение, от которого спасутся лишь «сохранившие слово терпения»: «*И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле*». (Апокалипс. 3, 10). «*Ибо идет князь мира сего и во Мне не имеет ничего*». (Иоан. 14, 30). Но, этот «князь мира сего осужден». (Иоан. 16, 11). Ибо, «*ныне суд миру сему: ныне князь мира сего изгнан будет вон*». (Иоан. 12, 31).

ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Первым коренным противоречием современной новой вселенной системы, противоречием бросающимся в глаза, было установление *де факто* необходимости одной единственной политической идеологии во всем мире. Эта система должна включать в себя все государства в мире, но все эти государства обязательно должны быть «чистыми демократиями», без примеси каких-либо

собственных исторических ценностей, верований, идей и традиций.

Такой идеологический тоталитаризм распространяется и на многие региональные организации, в рамках этой глобальной системы. Например, при обсуждении проекта конституции (Западно-) Европейского Союза (ЕС), были окончательно забракованы любые ссылки на исторические корни этой части Европы. Даже были практически подрезаны исторические корни номинальной демократической формы сегодняшней европейской системы, каковые сегодня, согласно одной официальной брошюре ЕС, восходят лишь к вождю германского племени франков Карлу Великому, то есть к VIII веку после Р. Х. Вряд ли он что-нибудь знал про зарождение демократии в Афинах, за пять веков до Р. Х., тем более что он был неграмотным. Однако, именно он завоевал римскую Галлию, дал ей имя своего германского племени и стал основателем нового германно-галльского государства «Франкенрейх», из которого затем вышли современные Франция (Вест-Франкенрейх) и Германия (Ост-Франкенрейх), являющиеся сегодня ядром ЕС. От имени самого Карла славяне стали выводить новый титул западных князей: король.

Значит, налицо очередное противоречие: никто не имеет права ссылаться на свои исторические корни, кроме самих авторов такого запрещения. (Хотя и эти собственные корни тоже сокращены наполовину). Эта дискриминация вызвала особенное возмущение в Греции, где впервые зародилась и была оформлена та политическая форма, каковую сегодняшняя вселенская система *де факто* считает обязательной.

Все-же, и эта позиция ЕС содержит в себе известное противоречие, ибо она вредит, в конечном итоге, лишь ей самой, лишая ее более древней части своих исторических корней. Ведь, на оновании этого прецедента, ни мусульманский мир не откажется от Ислама, ни Израиль не откажется от Ветхого Завета, ни Китай ни Корея не откажутся от учений Конфуция, ни Япония не откажется от Шинтоизма, ни Индия не откажется от своих верований. Только Западная Европа отказывается от самой себя.

Может быть, в надежде, что и Русь снова последует за ней и тоже откажется от самой себя. Однако, Западу уже нечем подкупать и нечем прельщать. Да и выдумывать новые прельщения трудно, после феодализма, абсолютизма, либерализма, капитализма, социализма, марксизма, фашизма, национал-социализма.

Новая вселенская система была создана семьдесят лет тому назад, как тогда было сказано, «тремя великими демократиями»: США, СССР и Англией. В эту тройку не вошла Франция, несмотря на все потуги Де Голля в нее войти. Постоянными членами Совета Безопасности главной всемирной организации стали эти три великие демократии, плюс Франция Де Голля и Китай Чан-кай-ши. Ортега-и-Гассет вскоре после этого констатировал, что провозглашение этих трех стран «великими демократиями», без каких-либо оговорок, положило конец всем предыдущим научным определениям демократии.

Можно добавить, что, с этого момента, мы, в действительности, имеем дело с неodemократиями. Один из учеников Ортеги, испанский философ и пожизненный сенатор Испании Юлиан Марияс затем пояснил, что все страны-члены Организации Объединенных Наций, являются «ипсо факто» такими «современными номинальными демократиями», независимо от их реального политического строя. Некоторые из современных демократий иногда уточняли, что они даже «демократии с гаком», то есть «народные демократии», как сегодня Северная Корея.

Затем, одна из «трех великих демократий» была провозглашена остальными двумя «великими демократиями» и некоторыми другими неodemократиями, что она на самом деле таковой не является, без уточнения с какого момента. Затем, поверженная в прах Западная Европа была объявлена новым демократическим центром, с программой неустойчивого экономического роста, включая и побежденную, уничтоженную и разделенную Германию, хотя во время предыдущего геополитического периода ей первоначально предназначалась

перманентная «деиндустриализация» и вообще второстепенная геополитическая роль.

До сих пор не удалось определить с юридической точностью необходимые условия для достижения сегодня необходимого общепризнаваемого демократического статуса. До сих пор преобладало требование проведения свободных выборов, при партийной системе выдвижения кандидатов. Однако, на практике оказалось, что некоторые страны имеют выбранные народным голосованием правительства, каковые, однако, так называемое «общественное мнение гражданского общества» никак не хочет признать демократическими. Ведь даже сам Гитлер был вначале выбран демократически.

В результате, монопольным демократическим арбитром, для признания права на демократическое звание, окончательно стало именно это «общественное мнение гражданского общества», в конечном итоге сводящееся к тотальному засилью политической пропаганды и агитации ведущих средств массовой информации.

Целью такой агитации является индукция, а затем и поддержка, массовых уличных манифестаций и беспорядков в намеченных странах, с целью политического давления на них, а также и переворотов, когда это нужно, под лозунгом требования «свободных выборов». Значит, если нельзя достичь власти путем выборов, то тогда ее нужно достичь путем «цветных революций». Раньше это были красные, черные и коричневые революции, а сегодня оранжевые. Однако, исторический пробег этого противоречия, по-видимому, тоже подходит к своему концу. На днях стало известно, что целью такой очередной «арабской весны» в Таиланде уже не являются выборы, а наоборот – недопущение выборов, ибо там стало очевидно, что и на новых выборах снова будут выбраны сегодняшние же правители.

Вспомогательными инструментами таких манипуляций, для достижения однородности (и покорности) всех политических режимов в мире, иногда являются альянсы с мафиозными структурами и вообще ставка на коррупцию. Там где демократия не развилась эволюционно на собственной исторической почве, она зачастую вынуждена конспиративно пользоваться, для достижения власти, организованной коррупцией. Уже про движение Гарибальди в XIX веке говорилось, что оно иногда опиралось на некоторые мафиозные структуры. Установление демократии в Италии после фашизма, сразу же после высадки союзников в Сицилии, согласно некоторым свидетельствам, началось с негласного союза с мафией, и не только в самой Италии. Во многих «новых демократиях» Латинской Америки и Африки подобные ситуации сегодня иногда достигают перманентных органических форм.

Тем более что широко распространенная среди политического сословия коррупция помогает держать ее рядовых членов в повиновении, с помощью перманентной угрозы их индивидуального разоблачения и последующего суда. Такие тенденции создания организованной коррупции, с целью финансирования партийных структур и вообще влияния на политическую власть, не ограничены географически.

Кроме того, идеологическая дискриминация систематически поддерживается также и экономическими средствами давления. В середине шестидесятих годов прошлого века, один из видных политических программистов Запада, Збигнев Бжезинский, в ежемесячном мадридском философском журнале «Revista de Occidente», № 24, в марте 1965 года, в статье на испанском языке, под заглавием «Una Europa hasta los Urales?» («Европа до Урала?») писал: «Для новых отношений между Востоком и Западом было... важным зарождение новой Европы, до сих пор ограниченной своей западной частью, но которая уже является мощной экономической силой, способной вызывать с каждым днем большее политическое и идеологическое притяжение в странах по ту сторону Эльбы».

Сегодня это противоречие между требованиями свободного выбора и практикой открытых подкупов этой воли тоже заканчивает свой исторический пробег. С одной

стороны, уже мало чем подкупать, и, с другой стороны, уже не все верить обещаниям будущих подкупов и их действительной ценности. Недавняя история провала беспомощных попыток подкупить Украину, чтобы она стала номинально западноевропейской страной, являются характерным примером истощения также и этого рецепта Бжезинского.

ГЛОБАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И ИХ МУТАЦИИ

Система нового мирового порядка никоим образом не ограничивается одними лишь организационными структурами ООН, ее подсобных организаций и международных финансовых структур). В первую очередь, нельзя упускать из виду решений и приговоров Нюрнбергского

трибунала, в основном касающихся военных преступлений, каковые нередко преднамеренно игнорируются, хотя они тоже являются частью современной глобальной системы. Во время учреждения этого трибунала обсуждались две концепции: судить военных преступников на основании уже существующих законов и органов правосудия, или же создавать новые. Было решено создавать новые нормы и новые суды. Этим нарушались правовые принципы европейской цивилизации, четко и ясно выраженные римской сентенцией: *nula poena sine lege*, буквально: *нет наказания без закона*, отражающего юридический принцип *nullum crimen, nulla poena sine praevia lege* (нет преступления, нет наказания без предыдущего закона).

Возможно, что тогда было решено вернуться к доевропейским и дохристианским истокам цивилизации, а именно к принципу мести, а не права. Считается, что Тесей, освободитель Афинского полиса, установил этот принцип права: не мстить, а правосудие, творимое заранее назначенными судьями, в рамках уже существующих юрисдикций, на основании уже существующих законов.

Сам Нюрнбергский трибунал и его приговоры стали новыми правовыми прецедентами для будущего, что и было тогда недвусмысленно указано. Однако, не совсем понятным образом эти установки были затем неоднократно, хотя и частично, нарушены, возможно тоже с целью установления еще более новых прецедентов. Так, президент США Клинтон заявил, во время бомбардировок Югославии, что он может приказать бомбить кого угодно в мире. Это заявление нарушало доктрину Нюрнбергского трибунала, согласно которой тогда осудили на смертную казнь немецких обвиняемых, как военных преступников.

После того, как между «тремя великими демократиями» произошел раскол, весь мир стал покрываться сетью разнообразных «договоров» и «пактов». Сперва была учреждена в 1949 году Организация Северо-Атлантического Пакта, с английским сокращением НАТО. Географическая зона действия этого договора – Североатлантический район – описана в его статье 5. Затем была создана блоком коммунистических стран организация Варшавского договора, каковая была распущена после распада СССР. Основные мутации нового мирового порядка связаны именно с этими процессами. Дело в том, что после раскола в учредительной тройке ООН, те международные акции которые было невозможно проводить под эгидой этой организации, стали прогрессивно переходить в юрисдикцию НАТО или в юрисдикцию специально сключенных временных коалиций нескольких стран. Тогда Франция, под предводительством Де Голля, частично отмежевалась от участия в чисто военных аспектах этого пакта. Но, с приходом к власти Саркози она практически отказалась от этой позиции Де Голля, что она и подтвердила свои активным участием в интервенции в Ливии.

Возможно, что уже Мальвинская война между Аргентиной и Англией была использована для создания прецедента для превращения *де факто* НАТО в организацию со всемирной военной юрисдикцией, а не только в Североатлантическом районе, несмотря на ее собственный Устав и на Устав ООН. Затем, во время агрессии НАТО против Югославии была также нарушена и

доктрина Нюрнбергского Трибунала о военных действиях. Сегодня эта юрисдикция НАТО даже достигла Афганистана, себе и другим во вред.

Война специальной коалиции некоторых стран против Ирака была глубокой мутацией международного статус кво, ибо она не велась от имени ООН и началась без разрешения Совета Безопасности. Кроме того, она оправдывалась аргументом, который на поверку оказался ложным. Президент США Джордж Буш тогда официально заявил, что эта война предпринимается для того, чтобы после нее «весь мир стал более безопасным». Так как эта цель не была достигнута ни в малейшей мере, чего нельзя было не предвидеть, можно предполагать и другие причины. Некоторые комментаторы и аналитики упоминают в первую очередь заинтересованность в нефтяных запасах Ирака, но этот фактор стремления к присвоению чужих благ является перманентным, а посему не идет в счет.

Другие комментаторы говорят об удачной геополитической операции для углубления раскола в мусульманском мире на суннитов и шиитов. Однако, самым глубоким историческим последствием этой войны, и других процессов после нее, является очередная попытка окончательной ликвидации Христианства на территории Ближнего Востока. Если эта попытка удастся, она закончит давно идущий процесс ликвидации Христианства на его первоначальной территории. Этот процесс был удачно продвинут изгнанием, в 20-ые годы прошлого века, греческого населения с берегов Малой Азии, занимавшего это побережье 27 веков подряд. Так, Западная Европа тогда поддержала ликвидацию европейской культурной прародины, ибо Европа зародилась в основном на этом греческом побережье Малой Азии, отдав ее государству, которое она до сих пор не решается принять в состав ЕС.

Во всяком случае, война против Ирака была переломным моментом во многих отношениях в мировом порядке. Например, Германия тогда категорически отказалась участвовать в этом походе, несмотря на ее перманентную поддержку политики США, которую некоторые наблюдатели даже выводят из каких-то послевоенных секретных обязательств Германии. Принципиально еще более важной была позиция Франции, ясно высказанная тогда ее министром иностранных дел Вильпаном, который указал, что все действия ООН в международном плане должны строго основываться лишь на международном праве, а не на конъюнктурных политических, экономических или идеологических интересах. Вскоре после этого, во Франции должны были состояться президентские выборы.

Президент Жак Ширак не имел больше права выставлять свою кандидатуру. Одним из потенциальных кандидатов был министр иностранных дел Доменик де Вильпан. Если бы он тогда был выбран президентом Франции, можно предполагать, что роль международного права в рамках мирового порядка бы сильно укрепилась, при одобрении большинства стран членов ООН. Однако, вдруг кто-то выставил против Вильпана обвинение в коррупции. Сразу же задействовала юридическая машина, а за нею и машина СМИ. Вильпану пришлось отказаться от своей кандидатуры. В результате был выбран Николя Саркози, затем частично переменявший ориентацию внешней политики Франции.

Между прочим, даже в серьезной и угрюмой политике Германии бывают подобные случаи. В 2012 году, тогдашний президент Германии Кристиан Вульф должен был подать в отставку, тоже из-за вдруг возникших обвинений в коррупции. В 2013 году против него начался суд, с обвинением, что он, в бытность его премьер-министром земли Нижняя Саксония, поехал с одним своим другом на октябрьский праздник пива в Мюнхене, и тогда позволил, чтобы этот друг оплатил его расходы в гостинице, в размере в 800 евро. Суд идет дальше. Постоянная и повсеместная потенциальная возможность подобных акций тоже является характерной особенностью политических систем современного мирового порядка. Реальной властью в этой системе, в конечном итоге, не обладает никто, ибо эта власть кроется в хорошо законспирированных глубинах, ничего общего с демократией не имеющих. ▲